

ДОСТАТЬ СОКРОВИЩЕ

«Мы оставили всё оружие в машине и взяли с собой только складные дубинки! Цзюнцзин посмотрел на семнадцать или восемнадцать человек, вышедших из машин, и все они держали в руках одинаковые кукри. Он сказал Ма Жунтао: «Босс, скорей всего, эти ребята прибыли по наши души. Позвольте нам троим разобраться с ними. Вы пожалуйста не вмешивайтесь в драку.»

«Хм.» Ма Жунтао кивнул, прежде чем повернуться к Чэнь Фаню и Чжан Сюэяню. «Пойдёмте в бар и оставим это телохранителям!»

«Пришло время испытать тебя!» Чэнь Фань похлопал Ван Бина по плечу.

«Что...что вы хотите делать, вы...вы не можете... здесь драться...» Дрожащий от страха портё в красной шапке, вышел вперёд и заговорил с этой группой людей, которые явно задумали что-то плохое. Это была группа молодых людей, у которых было написано на лицах - «наглость», «высокомерие» и «тирания». Они выглядели так, будто их руки держали не кукри, а древние артефакты, из-за чего все старались оказаться от них подальше.

«Ах!» Две дрожащие от страха барменши, стоявшие у стойки бара, прикрыли рты руками, и закричав, спрятались под стойкой, словно страусы.

«Девочки, не бойтесь, Большой брат здесь, чтобы защитить вас!» Чжан Сюэян весело рассмеялся, не беспокоясь о том, что кто-нибудь сможет причинить ему боль. Кроме того факта, что три телохранителя его дяди Ма служили раньше в спецназе, он видел как дрался Ван Бин на круизном лайнере «Принцесса» и он ни чуть не сомневался что этой группе Ван Бин не по зубам.

Как раз в этот момент двое мужчин с перекошенными от боли лицами вышли из стеклянного лифта, поддерживая под руки ещё одного мужчину с залитым кровью лицом. «Это они, убейте их!» Парень с короткой стрижкой указал на бар и закричал, с первого взгляда узнав Чэнь Фаня и компанию.

Вжик! Три телохранителя Ма Жунтао быстро достали дубинки и взмахнули ими, а затем приняли боевую стойку, готовую сразиться с врагами.

Лязг! С мрачным лицом Ван Бин также достал кинжал, который дал ему Чэнь Фань. Даже если врагов было вдвое больше, если бы они пришли с пустыми руками он бы не переживал, но теперь, когда у них были ножи, он должен был быть осторожен.

Кинжал был длиной в фут и казался немного тяжёлым. Достав его, Ван Бин ощутил насколько

он гладкий, да и рукоять для обхвата была очень удобной. После многих лет убийств и подготовки к убийству в армии, даже пусть он не считался лучшим экспертом в использовании кинжалов, он определенно всё равно лучше владел кинжалом, чем мастер.

Обе группы не издавали никаких боевых криков. Каждый из них сделал два шага вперед и помахал оружием в руках в сторону другой стороны. Ван Бин не удосужился использовать с этой группой малолетних бандитов какие-либо удары руками или сложную технику боя. Он просто крепко сжал рукоятку, чтобы заблокировать приближающийся кукри, и планировал отбросить их.

Вжик! Глаза Ван Бина расширились от недоверия, когда черный кинжал вошел на целый дюйм в кукри. Не имея времени на раздумья, он пинком отправил одного из нападавших в полет и сделал два шага назад, чтобы увеличить расстояние, а затем убрал кукри, который застрял на кинжале.

Что касается трех телохранителей Ма Жунтао, то они оказались из спецназа. Неизвестно из какого материала были сделаны дубинки в их руках. После того, как дубинка сталкивалась с кукри, изогнутое лезвие противника изгибалось ещё несколько раз и превращалось в рифленый нож. □

Врагов было всего 17, и на Ван Бина и 3 трёх телохранителей Ма Жунтао приходилось примерно по 4-ре противника, вооружённых кукри. Бах! Дубинка Цзюньцзы сбила одного из врагов с ног. Наклонив голову в сторону, чтобы избежать смертельного удара, он немедленно отступил на два шага назад, чтобы увеличить расстояние, а затем заскочил в главный зал, что был площадью 300 квадратных метров, и вступил в партизанскую войну.

Все четверо прошли строгую специальную боевую подготовку, поэтому им легко было драться с бандитами. Нанеся по врагу только один удар, они убегали быстрее, чем кролики, нарезая круги по залу и нанося удары своими дубинками всякий раз, когда был шанс. Они продолжали яростно преследовать тех, кого им не удалось ударить, соревнуясь, кто сможет продержаться дольше.

Три длинноволосых юнца с татуированными локтями и кукри в руках, крича гонялись за Ван Бином. Перепрыгнув через горшок с декоративным бамбуком, Ван Бин развернулся и левой рукой вырвал бамбук с корнем, а затем бросил его, как ветряную мельницу, в троих мужчин сзади.

«Бах!» У троих мужчин с кукри глаза и носы были покрыты землёй. Ван Бин увидел шанс и быстро шагнул вперед, держа кинжал правой рукой, чтобы заблокировать атаку кукри противника, в то время как его левая рука сжалась и ударила в грудь противника.

Вжик! Мужчина краем глаза заметил опасность и быстро поднял кукри, чтобы заблокировать удар. Тем не менее, он не ожидал, что кукри будет разрезан кинжалом на 2 части после того, как раздался громкий звук режущего металла. Бах! Мужчина даже не издал ни звука. Его ноги превратились в желе, и он опустился на колени прямо на пол.

Менее чем через две минуты двенадцать из семнадцати первоначально агрессивных и кричащих мужчин лежали на земле, у них либо были судороги и пена изо рта, либо они уже потеряли сознание и не двигались вообще. Видя, что ситуация изменилась на 180 градусов, Цзюньцзи и компания хитро улыбнулись, и размахивая оружием в руках, стали окружать оставшихся пятерых противников в центре.

Вжик! Наконец, один из врагов больше не мог выдержать такой сильного контраста. Он отбросил кукри в сторону и присел на корточки, прикрыв голову рукой. Он повёл себя как трус. Вжик! Вжик! Как цепная реакция, высокомерие на лицах, оставшихся четырех противников исчезло и сменилось бесконечным страхом.

К сожалению, Цзюньцзи и компания не были полицейскими и не приняли их акт о сдаче. Увидев, что их противники бросали оружие, они бросились вперед и начали пинать их ногами одного за другим, а затем принялся отвешивать пощёчины. В пустом зале звучало так, словно в него проскользнули несколько афганских борцов за свободу, издавая громкие звуки, которые можно было принять за придорожные бомбы.

У-У-У... какая-то добрая душа вызвала полицию и спасла этих безымянных бойцов, которые чуть не лишились зубов. Ван Бин и компания быстро остановились и побежали к стойке бара.

«Босс, что это за нож? Он и в самом деле очень острый!» Ван Бин вернул Кинжал Кунью Чэнь Фаню.

«Старинный кинжал, который я купил некоторое время назад!» Чэнь Фань спрятал кинжал обратно за пояс и повернул голову к Ма Жунтао. «Должны ли мы согласовать то, что будем говорить?»

«Не волнуйся, мы - жертвы!» Ма Жунтао указал на свою раненую грудь. «Наша Чжунъюньская полиция - хорошая полиция, зачем им доставлять нам проблемы, простым людям?»

Полицейскому, возглавлявшему группу, было лет за тридцать, у него было две планки и три цветка на плече. Бегло всё осмотрев, он подбежал к Ма Жунтао. Мистер Ма, на вас напали эти негодяи?

«Капитан Ван», - лицо Ма Жунтао помрачнело. «Я обедал с несколькими друзьями, когда столкнулся с этой группой бандитов. К счастью, мои друзья очень опытные и сумели предотвратить злополучное нападение.»

«Черт побери, эти негодяи сами хотят, чтобы их застрелили!», - Капитан Ван чуть не сошел с ума от страха, когда увидел, что эти люди в руках держат кукри. Если бы самого богатого человека в Чжунъюне зарезали, эти ребята из муниципального комитета определенно устроили бы большую встряску для полиции на следующий день.

«Быстро всё сфотографируйте для доказательств, а затем заберите их!» Капитан Ван махнул рукой. «Мистер Ма, что вы думаете ?...»

«Просто делайте то, что должны. Я отправлю кого-нибудь в полицейский участок позже, чтобы дать показания!» Ма Жунтао потер грудь. «Меня довольно сильно ударили, и мне нужно вернуться, чтобы немного отдохнуть. Мне пора идти.»

«Хорошо, хорошо.» Капитан Ван согласно кивнул.

На парковке Ма Жунтао похлопал Чэнь Фаня по плечу. «Фу Лулун все просто так не оставит! Но я, Ма Жунтао, тоже не оставлю этот вопрос без внимания. Он посмел приказать своим людям меня зарезать. Я сменю фамилию, если я не выдворю его из Чжунъюня! Будь осторожнее в эти несколько дней и бери с собой своего телохранителя, когда выходишь. Если у тебя возникнут какие-либо проблемы, немедленно звони мне!»

«Нет проблем!» Чэнь Фань кивнул. На самом деле, это уже не имело к нему никакого отношения с тех пор, как бандиты с ножами ворвались в главный зал. Попрощавшись с Чжан Сюэянем и Ма Жунтао, Чэнь Фань велел Ван Биню вернуться в район Болан.

Приготовив ужин, чтобы успокоить нервы, Чэнь Фань поднялся в спальню на втором этаже и лёг в кровать. С тех пор, как он получил аватар электрического угря, различные происшествия, казалось, стали с ним случаться в 1000 раз чаще и причём одно за другим, делая его жизнь более захватывающей, чем у героев мужчин в романах!

«Похоже, у меня есть большой шанс выиграть лотерею в 5 миллионов юаней!», - воскликнул Чэнь Фань, прежде чем переключить свои мысли на электрического угря. Он заставил угря отплыть подальше и нашел косяк рыбы, чтобы наполнить его желудок. Вернувшись в свое убежище, Чэнь Фань переместил электромагнитную индукцию на гипофиз и использовал слабый ток для стимуляции коры гипофиза.

Всю ночь стояла тишина. На следующее утро Чэнь Фань встал с постели и связался с одним из крупных боссов, занимающихся торговлей одеждой, воспользовавшись визитной карточкой, предоставленной ему Ма Жунтао. Похоже, Ма Жунтао заранее предупредил этого человека. Как только Чэнь Фань упомянул своё имя, и другая сторона с готовностью сказала, что через пять дней нужно будет доставить груз в Сингапур, и всё уже подготовлено, чтобы корабли Чэнь Фаня загрузили товары в порту Даган.

Чэнь Фань ничего не знал о судоходстве и не хотел разбираться в деталях. Он поручил Итэн Юню и Юй Линю отвечать за это дело. Им не заплатят, если будут убытки. Но если им это удастся, то они получают двадцать процентов с прибыли.

Пять дней спустя Чэнь Фань попросил Ван Бина отвезти его в порт Даган. В конце концов, два его корабля были куплены на его с трудом заработанные деньги. Хотя Чэнь Фань сказал, что ему все равно, он всё равно немного беспокоился. Он специально пришёл, чтобы подбодрить команду, а также устно пообещал им денежную премию в качестве вознаграждения.

Послышалась серия громких гудков и два 5000 грузовых корабля начали медленно двигать свои массивные тела, полностью загруженные контейнерами, и поплыли по направлению к Сингапуру.

Вернувшись домой, Чэнь Фань снова начал усиливать электрического угря.

Время летит быстро. Десять дней спустя Чэнь Фань почувствовал, что электрический угорь уже прошел долгий период усиления и должен быть в состоянии выдержать давление воды на глубине более 2000 метров. Поэтому в 3 часа дня Чэнь Фань снова взял под контроль электрического угря и поплыл к Шимэньской впадине, собираясь достать коробку с сокровищами, чтобы увидеть, что за сокровище лежит внутри!

<http://tl.rulate.ru/book/22157/594084>